Н. С. БУКУРИ
Старший преподаватель кафедры монументально-декоративной живописи РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: boukouri@mail.ru

N.S. BOUKOURI
Senior lecturer, Department of monumental Painting of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: boukouri@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_213_223

«ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ДЕКОРАТОР»: МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ ЕВГЕНИЯ ЛАНСЕРЕ

"MAGNIFICENT DECORATOR": MONUMENTAL PAINTING OF EVGENY LANCERAY

Статья посвящена исследованию истории создания и анализу художественных особенностей монументально-декоративных росписей Евгения Лансере. Названный еще в начале творческого пути Александром Бенуа «великолепным декоратором». Он действительно стал одним из самых выдающихся мастеров русского, а позднее советского монументального искусства. Лансере работал с такими крупными архитекторами, как А.В. Щусев, И.В. Жолтовский, В.А. Щуко, О.А. Таманян. Им были созданы монументальные росписи особняка Тарасова в Москве, Казанского вокзала, гостиницы «Москва», станции метро «Комсомольская».

The article is dedicated to the study of creation and artistic features of monumental painting by Evgeny Lanceray. Also called Benoit at the beginning of his creative path "the magnificent decorator", he really became one of the most outstanding master of Russian, and later Soviet monumental painting. Lanceray worked with such prominent architects as A.V. Shusev, I.V. Zholtovsky, V.A. Zhuko, O.A. Tamanyan. He created the monumental panting of the Tarasov's mansion, for the Kazan railway station, for the "Moscow" Hotel, for the "Komsomolskaya" metro station.

Ключевые слова: Лансере, монументальная живопись, плафон гостиницы «Москва», росписи Казанского вокзала.
Keywords: Lanceray, monumental painting, celling painting of the "Moscow" Hotel, the monumental painting of Kazan railway station.

Евгений Евгеньевич Лансере — один из крупнейших русских и советских художников начала XX века. Наследие его чрезвычайно разнообразно. Живописец, график, монументалист, театральный художник — он один из немногих, кто не только добился выдающихся достижений во всех областях своего творчества, но и одинаково успешно работал как в дореволюционные, так и в послереволюционные годы. Более того, в 30-е годы XX века Лансере становится одним из самых признанных советских художников-монументалистов, автором таких знаковых для советского монументального искусства произведений как плафон гостиницы «Москва» и цикл росписей Казанского вокзала.

Первые опыты Евгения Евгеньевича Лансере в монументальной живописи относятся к началу 1900-х годов. Летом 1906 года он пишет: «Еду в Москву — может, буду там писать громадное полотно для Большой Московской гостиницы, очень хороший заказ…, но страшно коротким сроком» [1].

Панно в Большой Московской гостинице Корзинкиных в Охотном ряду было выполнено в стилистике, близкой «Миру искусства». На нем на фоне закатного неба были изображены водящие хоровод нимфы, сатиры, сыплющие фрукты и яства из корзин. При переносе на объект выполненного в мастерской холста выявились недочеты цветового решения. Попытки поправить ситуацию при помощи лессировок успеха не имели. Лансере остался недоволен работой.

В следующей работе — панно для разработанного архитектором И. Таманяном интерьера "Café de France" в Санкт-Петербурге он пытается учесть промахи предыдущей и особое внимание уделяет разработке эскиза, пытаясь на нем сразу найти точное цветовое решение. К сожалению, обе эти работы не сохранились.

В 1907 году Лансере совершает длительное путешествие по Италии. Смотрит с особым вниманием любимого им Тьеполо. Вскоре после поездки он начинает работу над одним из самых крупных своих дореволюционных проектов — росписями в доме Тарасова на Спиридоновке. Особняк был возведен архитектором Иваном Жолтовским в 1909–1912 годы в духе Высокого Возрождения, образцом для подражания был взята

архитектура палаццо Тьене работы Андреа Палладио. Вместе с Лансере над внутренним убранством работал Игнатий Нивинский.

Тема росписей, выполненных Лансере в одном из наиболее парадных интерьеров дворца, Белом зале — миф о Персее. Зал представляет собой вытянутое в плане угловое помещение, все убранство которого сосредоточено на потолке и обрамляющем его фризе.

Рис. 1. Фрагмент плафона Белого зала особняка Тарасова. 1910 г.

Зеркало плафона разделено на девять частей. В центре восьмиугольное панно «Апофеоз Персея», по четырем сторонам от него прямоугольные панно — «Даная и золотой дождь» (зачатие Персея), «Персей с головой Медузы», «Андромеда, прикованная к скале», «Персей, сражающийся с драконом», «Гигант Атлант, поддерживающий Землю», в боковых кессонах изображены созвездия, имеющие отношение к Персею — Кассиопея, мать Андромеды, сама Андромеда, пославший дракона пожрать ее Нептун. Верхнюю часть стен под плафоном обрамляет широкий живописный фриз с изображением полуфигур атлантов и пышных драпировок над ними (Рис. 1).

Эскизы росписи понравились Жолтовскому, хотя слишком сложные ракурсы и переплетения фигур не соответствовали приемам Высокого Возрождения.

Помимо чрезвычайно сложных и динамичных ракурсов в изображении фигур росписям плафона свойственны многие стилистические и колористические особенности, которые характеризуют их скорее как произведения своего времени, а не как стилизацию под эпоху Возрождения. Фигуры, изображенные в каждом из девяти панно, взяты очень крупно, они почти полностью заполняют всю плоскость, зачастую даже обрезаются краями картинной плоскости. В композициях практически отсутствует фон, в лучшем случае это небольшие участки неба вокруг героев. Яркие цвета и общая грубоватость колорита усиливают ощущение тяжеловесности плафона, перегруженности его изображением. Чрезмерный академизм в трактовке и без того мощных фигур в сочетании с небольшой высотой помещения также подчеркивают его тяжеловесность, сильно отличающую его от гармоничных ренессансных композиций.

Следующей крупной монументальной работой Лансере становится роспись Памятного зала Академии художеств в Петрограде, выполненная в 1915 году. Художник выполнил росписи тимпанов, распалубок и свода в перестроенном Владимиром Щуко в стиле неоклассицизма парадном помещении. Роспись выполнена, как говорили в старину, «под лепную», то есть в технике гризайль и выдержана в духе русского ампира. В тимпанах помещены композиции «Вдохновение» и «Знание» представляющие собой живописные имитации рельефов. В основании свода и распалубках расположены орнаментальные композиции и изображения многофигурных рельефов. В Памятном зале Лансере удалось создать очень тонкую и изящную стилизацию, гармонично вписавшуюся в сложный интерьер (Рис. 2).

Рис. 2. Памятный зал Академии художеств. 1915 г.

В статье, посвященной творчеству Лансере, Александр Бенуа отмечает его умение воспринимать стиль архитектуры и называет его «великолепным декоратором, кисть которого годилась бы для самых для самых пышных дворцов…» [2].

В 1915 году Лансере приступает к еще одной очень важной для него работе, росписям для Казанского вокзала в Москве. К этому проекту он будет неоднократно возвращаться позднее, панно «Мир» для вестибюля вокзала станет последним его произведением.

Первой работой для Казанского вокзала стал эскиз плафона для зала ожидания I и II класса «Россия соединяет Европу и Азию». На вытянутом сложной формы плафоне он изображает сидящую в центре на облаках царицу Россию, по сторонам от нее — Европу на быке и Азию на драконе. Осуществлению росписи помешала революция.

После октября 1917 года Лансере покидает Петроград и долгое время живет и работает на Кавказе. Небольшой отрезок времени он проводит с матерью и сестрой в разграбленном после революции имении Усть-Крестище Курской губернии. Там по заказу архитектора М.И. Рославлева для столовой петербургского особняка И.П. Мангуса, стилизованной в духе XVIII века, он выполняет панно «Аллегория заморской торговли времен Петра I». Тема панно и манера его исполнения очень близки

станковым работам Лансере начала века («Петербург в начале XVIII века», «Корабли времен Петра I»).

С 1920 по 1934 год Лансере с семьей живет в Грузии, в Тбилиси. Начиная с 1921 года он много работает как монументалист. Первой его монументальной работой становится роспись «Владыка мира — рабочий» в агитпункте тбилисского вокзала. Среди работ, выполненных в Грузии, портал театра в Имеретии (1925), роспись павильона «Заря Востока» на Закавказской сельскохозяйственной выставке в Тбилиси (1926), панно «Здравоохранение» для музея Наркомздрава Грузии. Также им был выполнен проект отделки парадных комнат Закавказского ЦИК (1929). В 1929–31 году для музея в Махачкале он создает панно «Красные партизаны спускаются с гор на защиту Советской власти». Как и роспись, выполненная в Усть-Крестище, панно в махачкалинском музее достаточно станковое по своему характеру. В нем во многом повторяются композиционные приемы, характерные для графики Лансере, в частности, для его иллюстраций к «Хаджи Мурату».

В 1931 году Лансере получает заказ на оформление Дворца рабочего в Харькове. В сжатые сроки, в очень трудных условиях (здание не отапливалось, не хватало красок для работы) им были выполнены темперой по сухой штукатурке два панно «Крым» и «Кавказ». Тематика росписей многократно менялась, и, в конце концов, заказчики остановились на изображении прощания туристов с проводниками на горном перевале («Крым») и встречи Красной армии с партизанами («Кавказ»).

Столкнувшись с большими трудностями в работе, Лансере много размышляет над стилистикой росписей, признавая неприемлемым любое декоративное упрощение формы ни в духе Богаевского, ни в духе Сарьяна.

«Я неисправимый реалист. Мне претит обезличивать форму гор, как и обезличивать, схематизировать движение» [3].

Позже, в 1933 году, вспоминая работу над росписями Дворца рабочего, он напишет: «Как я, работая Харьковские стенописи, мечтал, если бы делал их только для себя, то написал бы во всю вышину 6-ти метров одну женщину — Деметру, окруженную богатством жизни (животной, телесной: плоды и цветы и т. д.)» [4].

Осуществлением этой мечты, по существу, станет последняя работа мастера — панно «Мир» для Казанского вокзала. Но между этими работами пройдет еще почти полтора десятилетия, за которые художником

будут созданы наиболее крупные монументальные работы.

В 1932 году Лансере снова получает приглашение от А.В. Щусева приступить к росписям Казанского вокзала. Программа росписей вокзала — объединение при помощи железнодорожного сообщения разных областей европейской и азиатской частей страны. Центральный плафон должен был быть посвящен изображению праздника единения братских народов СССР. На стенах предполагались десять тематических панно «Москва строится», «Украина. Хлеб и уголь» (Рис. 3), «Края Севера — богатства лесные», «Крым — здравница СССР», «Мурман — рыбные промыслы» и другие.

Рис. 3. Эскиз панно для ресторана Казанского вокзала. 1935 г.

Для осуществления столь масштабных работ Щусев добивается возвращения Лансере в Москву в 1934 году. Начинается самый яркий период в творчестве Лансере-монументалиста. Помимо работы над оформлением Казанского вокзала, он в 1935 году приступает к созданию грандиозного плафона для гостиницы «Москва».

30-е годы — время поворота к реализму. Пластические эксперименты 20-х сошли на нет, власть все пристальнее приглядывается к изобразительному искусству и ждет от него восхваления своих успехов в деле построения нового мира. Реалистическая, в духе барочных традиций, живопись Лансере как нельзя лучше подходит для решения новых задач.

На стенах Казанского вокзала Лансере создает цикл росписей, посвященных достижениям Страны Советов. По программе они близки созданным чуть позже мозаикам Александра Дейнеки для вестибюля станции метро «Маяковская», но, несмотря на общую для обоих проектов тематику и мажорность звучания, они диаметрально противоположены по способам решения схожих задач. В отличие от ненагруженных изображением, почти лапидарных мозаик Дейнеки, композиции Лансере по-барочному пышны и тяжеловесны. Это ощущение усиливается благодаря выполненным по эскизам Лансере лепным рамам, обрамляющим каждое

панно. Как и в ранней своей работе, плафоне особняка Тарасова, Лансере оперирует не ренессансными, а скорее барочными приемами передачи пространства при помощи резких ракурсов и перспективных сокращений. Так же, как и в росписи особняка Тарасова, в композициях для плафона ресторана Казанского вокзала Лансере применяет прием «урезывания» — изображение как бы случайно обрезается, точки схода перспективных построений выводятся за пределы панно. Обосновывая свое композиционное решение, он пишет: «Мы как бы видим случайную часть чего-то, происходящего вверху, чего-то обширного» [5].

Рис. 4. Плафон ресторана гостиницы «Москва». 1937 г.

Барочные приемы передачи пространства лягут в основу композиционных построений самой выдающейся монументальной росписи Евгения Лансере — плафона гостиницы «Москва».

Огромные размеры плафона (16×18 м), а также невозможность охватить взглядом сразу весь плафон, сильно затруднили поиски композиционного решения. Лансере создает несколько вариантов композиции и останавливается на трехчастной композиции с выделенной средней частью. В плафоне художник создает как бы новое пространство в духе самых выдающихся примеров барочной монументальной живописи. Сложная перспективная композиция с 13 точками схода создает иллюзию уходящих вверх архитектурных конструкций, по которым движется ночной карнавал. Эффекты ночного освещения подчеркивают выразительность архитектуры. Праздничность атмосферы усиливается изображением салюта и фейерверков в ночном небе (Рис. 4).

Для работы над плафоном Лансере было выполнено большое количество подготовительных рисунков и штудий. Ранее он также часто обращался к такому методу работы. Сохранились также его рисунки к росписям Памятного зала в Петрограде и Дворца рабочего в Харькове.

Как и росписи для Казанского вокзала, плафон для гостиницы «Москва» выполнялся в мастерской эмульсионной темперой на натянутых на подрамники холстах. В июле 1937 года холсты были сняты с подрамников и наклеены на потолок ресторана. В течение двух месяцев они дописывались непосредственно на объекте.

Рис. 5. Панно «Мир». 1945 г.

В конце 30-х — начале 40-х годов Лансере помимо работы над росписями принимает участие в многочисленных конкурсах на оформления значимых архитектурных сооружений. В 1939 году он делает эскиз главного зала, для конкурса на оформление интерьеров проектируемого Дворца Советов.

В 1940 году — эскизы плафона Большого театра, а также эскизы росписи пяти кессонов парадной лестницы Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина.

Фактически Лансере участвует практически во всех значимых московских архитектурных проектах и конкурсах предвоенного десятилетия. Участвует он и в создании московского метро. В 1935 году вводится в строй станция метро «Комсомольская» (архитекторы Д.Н. Чечулин, А.Ф. Тархов, А.М. Рухлядев, В.Ф. Кринский). Для вестибюля этой станции Лансере выполняет эскизы и картоны двух майоликовых панно, посвященных героическому труду метростроевцев.

В годы войны Лансере много работает. Начиная с 1942 года он приступает к новому этапу работы над эскизами к панно для вестибюля Казанского вокзала. Возвращаясь к замыслу, возникшему у него еще при работе над росписями Дома рабочего в Харькове, он снова обращается к величественному женскому образу, символу Победы.

«В моем примере “Победы” женщина должна быть крепка и величава, полна решительного и энергичного движения. Краски должны быть ярки и выразительны» [6].

В ходе работы над замыслом женская фигура становится олицетворением Мира (Рис. 5), а Победу художник изображает в виде древнерусского витязя в развевающемся красном плаще.

Завершив работу над эскизами, Лансере опасается, как бы его работа не была неправильно истолкована: «Боялся — не испугала бы трактовка сюжетов, не сказали бы: "Вот Божья Матерь с младенцем Иисусом и Св. Георгий с пикой"» [7].

В 1945 году панно «Мир» было выполнено Лансере в вестибюле Казанского вокзала. К сожалению, панно «Победа» пришлось завершать уже его сыну, тоже Евгению Евгеньевичу Лансере. В сентябре 1946 года в возрасте 71 года Евгений Евгеньевич Лансере-старший скончался.

С уходом Лансере ушла эпоха больших парадных декоративных росписей. Работ, подобных плафону гостиницы «Москва» или росписям Казанского вокзала, в советском монументальном искусстве больше не будет.

Работы Е.Е. Лансере в области монументально-декоративного искусства:

1. Живописное панно для Большой Московской гостиницы. Москва, 1906 год.

2. Декоративная роспись для ресторана в Белграде. 1906 год.

3. Эскизы портала сцены и стен театрального зала Нового Василеостровского театра в Санкт-Петербурге. 1906 год.

4. Декоративное панно в "Café de France" в Санкт-Петербурге. 1907 год.

5. Проекты украшения потолка павильона и двух панно «Труд» и «Знание» для Всероссийской строительной выставке в Санкт-Петербурге. 1908 год.

6. Плафон и фриз Белого зала в особняке Тарасова в Москве. 1910 год.

7. Плафон в доме Носовой в Москве. 1911 год.

8. Декоративная роспись Памятного зала Академии художеств в Петрограде. 1915 год.

9. Эскиз плафона зала ожидания 1-го и 2-го класса Казанского вокзала в Москве. 1915 год.

10. Панно «Аллегория заморской торговли времен Петра I» для столовой дома И.П. Магуса в Петрограде. 1917 год.

11. Эскизы фриза и плафона зала правления Казанской железной дороги в Москве. 1916–1917 годы.

12. Роспись агитпункта тбилисского вокзала «Человек покоряет природу» и «Рабочий — владыка мира». 1921 год.

13. «Красные партизаны Дагестана спускаются с гор на защиту Советской власти». 1929–1931 годы.

14. Панно «Крым» и «Кавказ» во Дворце рабочего в Харькове. 1931 год.

15. Росписи ресторана Казанского вокзала. 1933–1937 годы.

16. Эскизы и картоны майоликовых панно для Московского метрополитена. 1935 год.

17. Плафон гостиницы «Москва». 1935–1937 годы.

18. Росписи вестибюля Казанского вокзала. 1942–1946 годы.

19. Неосуществленные эскизы 1935–1940 годов:

Эскизы панно для Академии имени Фрунзе.

Эскизы росписей Северного речного вокзала.

Эскизы панно для библиотеки имени Ленина.

Эскизы для театра имени Моссовета.

Эскизы росписей Дворца Советов.

Эскизы росписей потолка зрительного зала Большого театра.

Примечания:

1. *Подобедова О.И.* Евгений Евгеньевич Лансере. — Москва: Советский художник, 1961. — С. 303.

2. *Бенуа А.Н.* Евгений Лансере // Журнал «Речь». — 1916. — № 62. — С. 2.

3. Дневниковая запись от 30 мая 1931 года. Архив семьи художника.

4. *Павлинов П.С.* Лансере на Кавказе. Опыт реконструкции жизни и творчества: диссертация … кандидата искусствоведения: 17.00.04/ Павлинов Павел Сергеевич. — Москва, 2018. — С. 265.

5. *Лансере Е.Е.* «Моя работа по росписи Казанского вокзала» // Искусство. — 1934. — № 4. — С. 46–47.

6. *Лансере Е.Е.* О монументальной живописи // Сборник «Советское монументальное искусство. 73 год» / Составитель Терехович М.Л. — Москва: Советский художник, 1975. — С. 128.

7. Из письма 7 ноября 1945 года. Архив семьи художника.

Список литературы:

1. *Алексеев С.С.* Декоративная живопись. — Москва: Издательство Академии архитектуры СССР, 1949.

2. «Аполлон». Журнал. — Петроград. — Декабрь 1915. — № 10.

3. *Бокарева О.Б.* Художник Евгений Евгеньевич Лансере. Опыт составления энциклопедической статьи // International Journal of Humanities and Natural

Sciences vol. 9. — URL: http//intjournal.ru>uploads>2018/10>Bokareva (дата обращения 10.07.2025).

4. *Лансере Е.Е.* О композиции монументальных картин // Архитектура СССР. — 1939. — № 6. — С. 23–24.

5. *Лансере Е.Е.* Живопись и ее окружение // Вопросы синтеза искусств. — Москва: ОГИЗ—ИЗОГИЗ, 1936. — С. 90–94.

6. Неоклассицизм в России. — Санкт-Петербург: Palace Edition-Graficart, 2008.

7. *Терновец Б.* Плафон Лансере в гостинице «Москва». Живопись в архитектуре // Архитектура СССР. — 1938. — № 5. — С. 51–54.

8. *Ромм А.* Эскизы нового плафона Большого театра // Архитектура СССР. — 1940. — № 9. — С. 50–52.

9. *Толстой В.П.* Лансере — мастер советской монументальной живописи // Ежегодник Института истории искусств. Скульптура. Живопись. Архитектура. Издание Академии наук СССР. — Москва, 1957. — С. 27–64.

10. *Толстой В.П.* Советская монументальная живопись. — Москва: Искусство, 1958.